

Годъ V. Выпускъ 16-17. 1908 г.

Мая 1-го.

Распоряженіе Архіепископа.

Крестьяне села Закриничья, Заславскаго уѣзда, Волынской губ. постановили приговоръ слѣдующаго содержания: «Такъ какъ наша вся церковная доходность расходуется въ пользу причтовъ, крестьяне порѣшили всѣ эти древніе обычаи перемѣнить такъ, чтобы вся доходность церковныхъ причтовъ доставалась въ пользу церкви. Наблюденіе за церковной лѣсной дачей возлагается на обязанности уполномоченныхъ такъ, чтобы церковные причты не имѣли права не только рубить лѣсъ, но и не должны поднимать паданье и сухостой безъ дозволенія уполномоченныхъ. Метрическія свидѣтельства и всѣ причтовыя требы должны исполнять бесплатно». Архіепископъ Антоній, къ которому поступилъ на утверженіе означенный приговоръ, положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: «Благочинному 2-го округа, Заславскаго уѣзда. Предписываю вамъ, собравъ прихожанъ села Закриничья, увѣщавать ихъ въ незаконности ихъ притязаній и разъяснить, что свреи и революціонеры узнавъ, что главною помѣхою ихъ заговора противъ Россіи является православная вѣра и священники, рѣшили вооружить народъ на своихъ пастырей и посему внушаютъ имъ подобныя нелѣпыя затѣи чрезъ бывшихъ солдатъ и матросовъ. Прочитайте имъ правила 121, 122 и 123 Номоканона при Великомъ

Требникъ; прочитайте апостола Павла 2 Кор. IX, 6—15 и друг., на примѣръ, 1 Кор. IX, 13, 14. Волынскіе прохожане и такъ нищенски благодарятъ за требы. Кацапы живутъ бѣднѣе, но платятъ за обѣдню 2 руб., за бракъ—10 руб., за похороны—1 руб. Вообще, тамъ отъ каждой неповѣдной души священникъ кругомъ получаетъ 75 коп. или 1 руб., а на Волини—15 коп. Добрый христіанинъ не торгуется за благодать и набавляетъ сверхъ обычая, а совѣмъ бѣднаго священникъ благословитъ даромъ и самъ ему поможетъ. Строить же храмъ изъ грабленныхъ отъ священника денегъ воспрещено правилами святыхъ апостоловъ: цѣпу блуда и награбленное не принимай въ домъ Божій. Посему, приговора не утверждаю и предлагаю прихожанамъ, во избѣжаніе Божія проклятія, просить прощенія у священника, ибо если они будутъ продолжать насиліе надъ платящими за требы, то я причтъ переведу и церковь запечатаю, а вѣрующихъ припишу къ сосѣднему приходу и причту съ тѣмъ, чтобы онъ не совершалъ ни одной требы, за кототрую самозванные командиры будутъ дѣлать вычеты.

(Цер. Вѣд.)

Дневникъ веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

(Продолженіе см. вып. 14-15 Кит. Вл.)

Отобѣдавъ наскоро, Я, о. В., і, П, П. і. М, Е. И. Бун. и Фусъ, и конвойный офицеръ отправились по обѣщанію въ кумирню Хуанъ-сы (или желтая кумирня) къ Фоѣ (прозв. П. Е. Головастиковымъ), который давно уже желалъ насъ всѣхъ видѣть у себя и приглашалъ на сегодняшній день непременно. Я по обыкновенію (кромѣ первыхъ дней) ѣхалъ въ архимандричьей каретѣ со стеклами и съ дверцами, запряженной наемнымъ муломъ, прочіе господа помѣщались въ нѣсколькихъ наемныхъ коляскахъ, для приличія были впереди и сзади повозокъ 4 казака и конвойный офицеръ впереди коляски. У моей кареты два кучера бѣжали попеременно у головы лошака, такимъ образомъ, что одинъ сидѣлъ сзади и смѣнялъ правившаго, когда тотъ уставалъ. Приличіе сіе крайне безчеловѣчно, ибо отъ нашего монастыря до кумиренъ болѣе 5 верстъ разстоянія. Мы ѣзжали тѣми же шумными улицами, которыми и вѣзжали вчера въ Пекинъ. Народъ, толпившійся на улицахъ, показывалъ не меньше любопытство къ од-

ному виду иностранцевъ, даже чиновники (не изъ важныхъ) заглядывали въ мою карету и высовывались изъ своихъ экипажей, лавочники же выбѣгали изъ своихъ лавокъ. Съ полудня началъ дуть сильный вѣтеръ и отъ онаго пыль густыми облаками поднималась по улицамъ пекинскимъ. Въ 3 часа мы выѣхали за ворота, внѣ города еще чувствительнѣе было дѣйствіе противнаго намъ вѣтра, не безъ труда и скуки мы пріѣхали къ кумирнямъ, покрытые толстымъ слоемъ мелкой пыли. Недалеко отъ воротъ города намъ попалась навстрѣчу возвращающаяся похоронная процессія въ траурной одеждѣ (бѣлые халаты и шапки) нѣсколько китайцевъ верхомъ и одни зеленыя носилки, какого-нибудь знатнаго родственника умершаго. Мы выѣхали на небольшой дворъ съ сѣверной стороны кумирни. Иосифъ Павловичъ обогналъ насъ, чтобы предупредить пріятеля и ученика своего Хутухту о нашемъ приближеніи. При вторыхъ воротцахъ, ведущихъ на главный дворъ, гдѣ расположены жилища Гегена съ флигелями, насъ встрѣтили старшіе ламы и просили идти далѣе, — домъ его входомъ обращенъ къ югу, у крыльца онъ самъ вышелъ насъ встрѣтить весьма ласково привѣтствовалъ, предлагая мнѣ идти въ комнаты впередъ, поторговавшись нѣсколько для приличія, я уступилъ требованію вѣжливаго Фо-я. Первая комната или середняя есть какъ бы его домовый храмъ, противъ двери у стѣны, стоитъ на возвышеніи большое кресло съ подушками, желтою матерією обитыми, сидя на немъ Хутухта принимаетъ усердныхъ монгольскихъ поклонниковъ, какъ низшаго, такъ и высшаго званія; для сихъ послѣднихъ по обѣимъ сторонамъ престола Худухты поставлены низенькія табуреты, также обитые желтою матерією, передъ креслами стоитъ небольшой столъ и на ономъ—колоколь и другія мелочи, означающія принадлежность верховному жрецу. Сзади кресель по всей стѣнѣ въ шкафахъ разставлены въ нѣсколько рядовъ небольшіе въ четверть аршина литые кумиры разнаго рода, и предъ ними на уступѣ шкафа чашечки съ жертвою.

Насъ ввели въ боковую комнату направо, приѣмную для маньчжурскихъ и китайскихъ чиновниковъ, весьма хорошо убранныю, а именно, — въ рѣшетчатыхъ рамахъ окна вставлено четыре неменѣе аршина въ квадратѣ стекла, на диванѣ 5 подушекъ, обтянутыхъ штофной желтой матерією, столикъ, на ономъ четки лакированныя съ золотыми вырисовками, около онаго уложены подушки, по нимъ постланъ тонкій полупелковый коврикъ къ стѣнкамъ на двухъ скамейкахъ, изъ дерева хуа-ли сдѣланныхъ, поставлено съ лѣвой стороны двое одинаковыхъ старинныхъ Англійскихъ столовыхъ часовъ, въ деревянныхъ, чехлахъ однако хорошей работы, съ правой стороны другой фо-

рмы англійскіе часы съ бронзой; надъ диваномъ на стѣнѣ повѣшены два земныхъ полушарія съ китайскими надписями, европейцами, сдѣланныя. Полъ устланъ шелковыми коврами. Здѣсь мы нашли нашихъ І. П. съ Парф. Евген. и Племянника Хутухты. На сей разъ Хутухты былъ одѣтъ въ соболью курму, желтый шелковый кафтанъ, на головѣ имѣлъ шапку съ мѣховымъ-околышемъ какъ у китайцевъ, вмѣсто же красныхъ кистей, свисающихъ на маковкѣ, у него сдѣланъ изъ одной съ кафтаномъ матеріи родъ остраго колпачка, имѣющаго въ профиль слѣдующую вмѣстѣ съ околышемъ фигуру:

Насъ про-
лѣвое у сто-
нее возлѣ

стѣны, гдѣ къ ней приелонена большая желтаго цвѣта подушка.

По правиламъ китайской политики надлежитъ отказываться отъ предлагаемой чести и нѣсколько заставить постоять хозяина и всѣхъ гостей и послѣ согласиться,—слѣдующая въ точности оной пословица--въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходять, я откланялся отъ занятія лучшаго мѣста и потомъ сѣлъ на ономъ; по правую у меня руку на креслахъ помѣстился о. В., а на томъ же диванѣ справа у столика сѣлъ самъ Хутухта,—прочіе господа также заняли мѣста на табуретахъ, у стѣны поставленныхъ. Вся прочая мебель покрыта шелковымъ травчатымъ штофомъ. Разговоръ начался обыкновенными привѣтствіями-о здоровьѣ, коснулся слѣгка погоды, дальняго разстоянія нашего монастыря отъ кумирень. Хутухта замѣтилъ, что я съ любопытствомъ вематривался въ земныя полушарія, висѣвшія, на стѣнѣ, обратился къ намъ съ вопросомъ, какъ мы находимъ сіе изображеніе достаточно ли вѣрнымъ, хотя и противъ совѣсти; но мнѣніе наше было въ пользу составителя сихъ полушарій. Здѣсь онъ показалъ нѣкоторыя, пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія въ географіи отъ общенія съ нашимъ І. П., говорилъ о пространствѣ Россіи, о столицахъ нашихъ, объ обычаяхъ, важныхъ рѣкахъ, различныхъ народахъ, подъ державою ея состоящихъ, о вѣротерпимости,—Хутухта съ жадностію слушалъ и желалъ знать болѣе и болѣе. Подали чай и фрукты,—предъ гостями поставлены маленькіе столики, на кои также помѣщены блюда съ десертомъ и плодами. Между тѣмъ медики наши занимались разговорами съ Племянникомъ Хутухты. Онъ узналъ прежде, что П. Е. весьма затрудняется въ выборѣ себѣ китайскаго имени, пріискалъ для него приличное,—коимъ назывался одинъ изъ отличныхъ китайскихъ медиковъ именно Цзинъ-Хуанъ,—онъ написалъ сіе имя на хорошей розовой бумагѣ и подаль П. Е. Просидѣвъ около часу у Хутухты,

я спѣшилъ кончить сей первый визитъ, тѣмъ болѣе, что время сближалось, а намъ еще желалось, хотя поверхностно осматрѣть кумирни. Я предложилъ о семъ Хутухтѣ и онъ съ большою охотою на сіе согласился, приказавъ Да-ламѣ, старичку лѣтъ подъ семьдесятъ, который тутъ же входилъ въ желтомъ засаленномъ халатѣ, разговаривая по монгольски съ Е. И., чтобы отворить кумирни. Въ средней комнатѣ собралось много изъ старшихъ ламъ, изъ числа оныхъ мы замѣтили одного молодого съ весьма привлекательной наружностью и нашего халганскаго знакомца, хорошенькаго юношу Цзюнь-Вана оштрафованнаго и сосланнаго на жительство въ сейгородъ. Молодой князекъ стоялъ въ числѣ прочихъ зрителей у притолки въ весьма простой одеждѣ,—т.е. въ китайскомъ кафтанѣ безъ курмы и въ вальной войлочной шапочкѣ съ шелковыми обшивками. Смотри на насъ, онъ пріятно улыбался, но не смѣлъ привѣтствовать. Хутухта между разговорами благодарилъ меня за присланные подарки, на что я изъ учтивости долженъ былъ отказываться, что подарки далеко не соотвѣтствуютъ моему почтенію, но по дальности трудно было привезти болѣе достойныя вниманія. Наконецъ мы встали и въ сопровожденіи самого Гегена отправились для осмотра кумирень. При выходѣ изъ пріемной онъ обратилъ наше вниманіе на малаго кумира поставленнаго въ шкафахъ въ средней комнатѣ. Отсюда Хутухта самъ, не смотря на нашу просьбу не беспокоиться, проводилъ насъ въ первыя кумирни, противъ его дома на югъ, находящіяся. При выходѣ изъ средней комнаты взоръ Хутухты встрѣтилъ моего болгара Христофора, который стоялъ у двери,—Гегена весьма заняла бархатная шапочка съ серебрянымъ галуномъ и кистяти, на Христофорѣ надѣтая,—онъ снялъ съ него оную и любезался чистотою отдѣлки и вкусомъ европейскимъ. Любопытство Хутухты ищетъ во всѣхъ предметахъ себѣ пищи,—его занималъ крайне мой мундиръ и шитый воротъ І. М,—онъ хотѣлъ знать всѣ малѣйшія принадлежности онаго. Кумирня, въ которую мы вошли съ сѣвера, не заслуживаетъ большаго вниманія. Хутухта самъ водилъ и рассказывалъ намъ въ оной находящихся бурхановъ. Зданіе необширно, раздѣлено на 3 комнаты,—средняя больше и двѣ по бокамъ маленькія. Въ средней—тронъ Гегена по бокамъ онаго у стѣвъ—бурханы, а на противъ на полдень къ дверямъ мѣста на полу для жрецовъ или ламъ, говоря простымъ языкомъ.

Мы застали ихъ за молениемъ: густые басы ревѣли подъ тактъ музыки тибетской молитвы. Звуки нестройные роговъ и стукъ огромныхъ бубновъ заглушали наши голоса, такъ что и на ухо говоря, едва можно было понимать другъ друга. Въ боковой комнатѣ на востокъ находится статуя Пуна, предъ нимъ на жертвенникѣ настав-

лено много различныхъ жертвъ и чаша, сдѣланная изъ человѣческаго черепа въ оправѣ. При семъ случаѣ я рассказалъ Хутухтѣ объ нашемъ знакомцѣ—пустыникѣ въ Гоби и то, что онъ употреблялъ пищу въ черепѣ. Гегенъ замѣтилъ, что у нихъ нѣтъ такого обыкновенія, но что въ Тибетѣ есть различныя многія секты или расколы, подобные нашимъ Аріанамъ и что пустынный должно быть принадлежалъ къ одной изъ нихъ. Кромѣ сего въ сей комнатѣ помѣщены были различныя служебныя утвари въ открытыхъ шкафахъ и книги духовныя на Тибетскомъ языкѣ разнаго рода и величины. Въ лѣвомъ придѣлѣ я не помню названіе бурхана, тутъ же на стѣнѣ повѣшена изображеніе съ бычачьей головой, которое какъ-то объяснялъ намъ Хутухта, но за страшнымъ шумомъ музыки мы не могли вѣлুষаться въ его слова. Здѣсь мы раскланялись съ фо-фъ, упросивъ его болѣе не беспокоиться, онъ поручилъ племяннику своему и ключарю показать намъ все, что можетъ заслуживать наше вниманіе. Торопясь возвратиться въ городъ, ибо я былъ намѣренъ отправиться на ночь въ шелковую лавку, мы отложили подробный осмотръ кумирень до другаго времени и пожелали только видѣть знаменитый надгробный памятникъ Банчени-Эрдени. Насъ повели на западъ черезъ нѣсколько дворовъ, на нѣкоторыхъ есть кумирни, другіе же пусты, кажется въ крайнемъ находится упомянутый памятникъ или субурга. Онъ построенъ изъ бѣлаго, мрамору подобнаго камня, плиты въ сажень величины изсѣчены съ большимъ искусствомъ. Памятникъ сей дѣйствительно поражаетъ величіемъ и пріятностью отдѣлки. При посѣщеніи кумирень въ другой разъ я опишу оный подробно и, если можно, то сдѣлаю планъ вѣснмъ строеніямъ въ сихъ кумирняхъ находящимся. Полюбовавшись онымъ, мы пошли къ нашимъ экипажамъ,—не смотря что здѣсь несравненно менѣе ламъ, чѣмъ въ Юнь-хогунскихъ кумирняхъ (тамъ ихъ 2000, а здѣсь только 200), толпы ихъ ожидали насъ у воротъ. Племянникъ Хутухтинъ, прощаясь со мною изъ подорожанія нашимъ обычаемъ, снялъ шапку, раскланялся и жалъ мнѣ дружески руку, обѣщая побывать у меня съ почтеніемъ. Какъ ни сиѣшили мы, но въѣхали въ городъ не ранѣе какъ въ пять съ половиною часовъ.—Улицы примѣтно пустѣли, торгошши уже большею частію убрали свои товары съ лавочекъ, раскинутыхъ посреди дороги; несся запахъ отъ помой, коими съ вечера поливаютъ улицы, и распространялся уже повеюду.

Черезъ часъ мы пріѣхали къ себѣ въ монастырь, т. е. съ лишнимъ въ шесть часовъ, хотя и досадно, но надобно было отложить предполагаемый выходъ на ночь въ шелковую лавку, ибо ворота городскія должны уже были быть запертыми, поутру же ни кто не смѣ-

еть выходить со двора,—переулки все переграждаются и завѣшаются рогожами и полотномъ. Полиція строгойше наблюдаетъ, чтобы ни одна душа не только не была на улицѣ, но даже и не выглядывала бы откуда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ФРАНЦУЗСКІЯ КАТОЛИЧЕСКІЯ МИССІИ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІИ.

(Переводъ съ французскаго—Ю. Васильева).

ГЛАВА VI.

КІАНЪ-НАНЬ (Kiang-nan).

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ВѢРЫ ВЪ КІАНЪ-НАНЬ.

(Продолженіе см. вып. 11-12. Кит. Бл.)

Маньчжурь заваевывали имперію и пекинскіе императоры, находясь во власти дворцовыхъ евнуховъ, не могли имъ противиться. Повель Сю, велѣлъ прежде всего привезти пушки изъ Макао и военныхъ инструкторовъ.

Въ 1631 году онъ даже получилъ разрѣшеніе отъ Императора вызвать небольшую Португальскую армію для реформированія китайскихъ войскъ; 400 человекъ великолѣпно экипированные и обученные высадились въ Кантонъ, поднялись по всему Кіан-си, доѣхали до Кіана, но Кантонскіе купцы, боясь за ихъ монополію, если Китай откроется христіанскимъ державамъ, истратили громадныя суммы на взятки и разрѣшеніе, данное Сюкоанъ-ки было взято обратно.

Павлу Сю удалось по крайней мѣрѣ насадить вѣру въ Кіанъ-нань. Онъ ввѣрилъ христіанскую общину своему сыну Іакову. О. о. Францъ Бранкати и Іеремія де Правина основали церкви въ Сонъ-кіанъ (Song-Kiang), Су-чеу, Цзанцо (Tsang-zo) и Цзонъ-минъ (Tsong-ming.) Францъ Самбіази-въ Нанкинъ, Чень-кіанъ, Янъ-чеу (Yang-theou), Хоайнанъ (Hoainan) и четырехъ другихъ большихъ городахъ. Въ 1641 году, въ продолженіи трехъ дней траура около гроба

Павла Сю собирались тысячи христіанъ въ Шанхаѣ. Іаковъ, его единственный сынъ, его пятеро внуковъ, и о. Бранкати проводили его въ Сикавей, гдѣ тѣло его покоится до сихъ поръ. Вокругъ этой могилы воздвигнуты главныя зданія новой миссіи.

Чтобы укрѣпить эту нарождающуюся христіанскую общину, ей нужно было испытать гоненія, которыя не заставили себя долго ожидать. Первое было въ 1616-1622 г. возбужденное личнымъ врагомъ Павла Сю, по имени Шенькію (Chen-kiu). Родомъ изъ Ханъ-чеу, столицы Чекіана, вице-президента палаты ритуаловъ въ Нанькинѣ, вскорѣ сдѣлавшійся президентомъ въ Пекинѣ, затѣмъ въ Ко-лао (Kolaо), Шень-кію сдѣлался всемогущимъ съ 1616-до 1622 или 23-го и воспользовался своей властью противъ миссіонеровъ особенно въ Пекинѣ и Кіанъ-нанѣ.

Въ царствованіе перваго маньчжурскаго Императора (1644-1661) миссіи въ Кіанъ-нанѣ пользовались миромъ, но не хватало работниковъ. Изъ 68 отцевъ отравленныхъ изъ Европы въ Китай съ 1644 по 1657 годъ, 45 погибли въ пути, а 23 оставшихся въ живыхъ съ помощью нѣсколькихъ іезуитовъ-китайцевъ должны были раздѣлить между собою 15 провинцій имперіи.

Во время гоненія 1664-1671 г. въ царствованіе малолѣтняго Канъ-хи въ Кіанъ-нанѣ находились о. Эмануиль Жоржъ (Emanuel-Jorges) въ Нанъ-кинѣ,—Францъ де Ружемонъ (François-de-Rougemont) въ Цзанъ-цо (Tsang-zo), Доминикъ Габіани въ Хой-нанѣ (Hoai-ngan), Францъ Бранкати и Іаковъ Ле-Фавръ въ Шанхаѣ, Фелицій Пашеко (Félicien-Pacheco) въ Сонъ-кіанѣ (Song-Kiang) и Филиппъ Куїне-въ Чекіанѣ. Ихъ отправили въ Су-чеу оттуда въ Пекинъ и наконецъ въ Кантонъ, куда они прибыли 25 марта 1666 г. Всѣхъ изгнанниковъ было 25 человекъ: 4 доминиканца, 1 францисканецъ и 20 іезуитовъ. Ихъ помѣстили въ резиденціи іезуитовъ и самый городъ служилъ имъ тюрьмой. Они пребыли здѣсь до того времени, когда 18 сентября 1671 года о. Вербистъ (Verbist) добился отъ Императора ихъ возвращенія.

Послѣ смерти Канъ-хи, (1721) его сынъ Ионъ-ченъ (Yong-tcheng) выслалъ всѣхъ миссіонеровъ изъ провинцій. Однако, т. к. его удерживало почтеніе къ памяти отца и т. к. мандарины провинцій боялись этого, гоненіе дальше этого не пошло и многіе европейцы миссіонеры могли скрываться и даже тайно вернувшись изъ изгнанія при помощи 12 или 15 іезуитовъ-китайцевъ. Но, съ 1736 года, когда мандарины почувствовали себя болѣе свободными, они воздвигли кровавое гоненіе на христіанъ, длившееся цѣлое столѣтіе.

Началось оно въ Фокіенѣ и Кіанъ-нанѣ. Въ Фокіенѣ, въ Фонань-хіенѣ (Fonqan-hien) одинъ христіанинъ-бакалавръ-выдалъ отцевъ и предалъ ихъ мандарину; губернаторъ провинціи, ярый врагъ христіанской религіи, тотчасъ приговорилъ къ смерти ихъ главу, еп. Петра Иосифа-Санцъ, который былъ обезглавленъ палачемъ у воротъ Фу-чеу 26 мая 1747 года. Въ Кіанъ-нанѣ, въ Цзан-цо-хіенѣ (Tanq-zo-hien) также нашелся христіанинъ выдавшій отцевъ за то, что они упрекали его за дурное поведеніе. Первымъ попался въ руки гонителей о. Тристанъ де Аѳемисъ (Tristan de Athemis), которые нашли на его баркѣ списокъ отцевъ находившихся въ Кіанъ-нанѣ и карту съ обозначеніемъ названій христіанскихъ общинъ и ихъ руководителей. Начальникъ миссіи о. Антинъ-Иосифъ Генрикецъ прибылъ въ Су-чеу съ цѣлью помочь, если возможно о. Аѳемису и подвергся преслѣдованію со стороны гонителей. Скрываемый на лодкахъ христіанами, которые возили его по озерамъ вокругъ города, онъ наконецъ отдался въ руки преслѣдователей 21 декабря 1747 года, чтобы прекратить преслѣдованіе этихъ бѣдныхъ людей, подвергавшихся изъ за него разнымъ пыткамъ. Оба отца были задушены въ темницѣ 12 сентября 1748 года. Мѣсяць спустя, губернаторъ Фокіена, которому эта казнь придала смѣлости, приказалъ умертвить и тѣхъ четырехъ доминиканцевъ, что находились въ темницѣ. 5 мучениковъ Фокіена причислены къ лику святыхъ въ Римѣ 5 августа 1893 г., процессъ мучениковъ Су-чеу еще не законченъ.

Во время этихъ гоненій въ Кіанъ-нанѣ находились три миссіонера общины Іисуса: о. Игнатій Пиръ (Pirres), Мартинъ Корреа (1727-1786) и епископъ Гodefруа де Лэмбекивенъ (Godefroy-de-Laimbeckhoven) (1733-1787), который былъ названъ епископомъ Нанкинскимъ 15 мая 1752 года и посвященъ въ санъ епископа въ Макао 22 іюля 1756 года, оставался почти все время въ Кіанъ-нанѣ, въ обществѣ двухъ іезуитовъ-китайцевъ, о. о. Марка Куаня (Kouan) и Іоанна Яо изъ Хой-чеу-фу (Haei-tcheou) въ Нанъ-хоѣ (Ngan-hoei) онъ велъ тамъ жизнь достойную удивленія въ продолженіи 30 лѣтъ въ ужасной нищетѣ и всегда подъ опасностью подвергнуться мученіямъ. Христіане рассказываютъ, что около 1784 года онъ вошелъ въ Су-чеу въ качествѣ носильщика портъ-шеза, чтобы тамъ поставить нѣсколько новыхъ священниковъ. Онъ умеръ въ Танъ-кіанъ-ханѣ (Tanq-kiang-hang) въ Сонъ-кіанъ-фу (Song-kiang-fou) 22 мая 1787 года на рукахъ о. Іоанна Яо.

Онъ былъ принужденъ какъ епископъ, къ своему крайнему прискорбію, объявить объ уничтоженіи ордена, къ которому онъ принадлежалъ какъ монахъ. Богъ вознаградилъ его смиреніе. Передъ

смертью, узнавъ, что орденъ продолжаетъ существовать въ Россіи, просилъ и получилъ разрѣшеніе войти въ него членомъ, такъ-же какъ и нѣсколько другихъ отцевъ китайской миссіи. Послѣ еп. де Лэмбекговенъ въ Кіанъ-нанъ были въ продолженіи 50 лѣтъ лишь священники-китайцы. Остались воспоминанія о семи священникахъ, поставленныхъ святымъ епископомъ. Послѣ ихъ смерти изъ Пекина и Макао приходили другіе священники; найдено 25 или 30 именъ этихъ послѣднихъ. Въ Кіанъ-нанъ прибыли также 2 лазариста-португальца, о. Мирандо въ 1830 году и о. Генрикецъ немного позднѣе; затѣмъ съ 1835 по 1840 г. о. Фердинандъ Фэвръ и г. Петръ Лявасерь, но они только проѣхали черезъ эту провинцію. На самомъ дѣлѣ со смерти еп. Лэмбекговена въ 1757 году до возвращенія іезуитовъ въ 1840 году церковь въ Кіанъ-нанъ управлялась священнослужителями-туземцами и сохранила вѣру.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ІЕЗУИТОВЪ ВЪ КІАНЪ-НАНЪ (1840-1856).

Около первой трети XIX столѣтія, христіане Кіанъ-нана узнали, что орденъ іезуитовъ возродился въ Европѣ; воспоминаніе о прежнихъ миссіонерахъ было имъ дорого; они рѣшили призвать ихъ снова. Два священнослужителя-китайца стали во главѣ движенія, послать петицію, которую они и отравили въ Римъ: о. Іоаннъ Учанъ изъ Танъ-му-кяо (Tang-mou-kiao), въ Бу-тонъ (Pou-tong), извѣстный подъ португальскимъ именемъ Спина и о. Симонъ Чанъ (Pires-Пиръ) родомъ изъ Чжили. Оба увидѣли вновь прибывшихъ въ Кіанъ-нанъ іезуитовъ, но умерли вскорѣ послѣ ихъ прибытія (1843г.), первый въ Санъ-кіанъ, второй въ Цзи-бао (Tsi-pao). Мы имѣемъ отвѣтъ, посланный имъ о. Руфиномъ (Routhaan) въ апрѣлѣ 1832 г., въ которомъ онъ, выражая свое полное согласіе, указываетъ имъ способы какими они могутъ достигъ исполненія ихъ желанія. 5 или 6 священниковъ—китайцевъ, управлявшихъ христіанскими общинами въ Кіанъ-нанъ получали ежегодно маленькій доходъ съ имѣній прежнихъ іезуитовъ, въ Макао, которыми теперь управляли лазаристы-португальцы и одинъ изъ христіанъ, по имени Павелъ Ду (Tou), ѣздилъ за этой рентой. Онъ привозилъ ее или деньгами, или еще чаще товарами, которые онъ перепродавалъ въ Кіанъ-нанъ. Около 1835 года этотъ христіанинъ встрѣтилъ во время своего путешествія молодого миссіонера, прибывшаго изъ Рима, который зналъ Папу, главу ордена Іисуса, и многихъ іезуитовъ. Его манеры его наружность произвели на Павла Ду такое впечатлѣніе, онъ убѣдился, что это долженъ быть іезуитъ. Въ самомъ дѣлѣ это былъ Людовикъ

Бези, происходившій изъ знатной фамиліи города Вероны изъ духовной семьи Григорія XVI-го, котораго пропаганда отправила въ Китай, причисливъ съ 1833 года къ миссіи Ху-куана (Hou-koang). Въ это время въ Кіань-нанъ былъ епископомъ Гастонъ Пиръ-Перейра, жившій въ Пекинѣ и передавшій свою власть Генрикецу, лазаристу, португальцу, какъ и онъ самъ, жившему въ Макао. О. о. Уанъ и Чанъ и ихъ христіане попросили, по заявленіи Ду, еп. Пира дать имъ въ качествѣ настоятеля съ правами викарія г. Людовика Бези, Еп. Пиръ согласился на это. (Октября 1838 г.), и это было однимъ изъ послѣднихъ дѣяній послѣдняго Нань-кинскаго епископа. Де Бези прибылъ въ Кіань-нанъ въ 1838-39 году, но онъ тамъ не поселился. Онъ вернулся въ Ху-куанъ, въ ожиданіи рѣшенія Римомъ конфликта, возникшаго между португальскими лазаристами, которые хотѣли занять кафедру еп. Пиръ и Фердинандомъ Фэвръ, начальникомъ французскихъ лазаристовъ, которому была поручена Римомъ миссія въ Кіань-нанъ. Это путешествіе въ Кіань-нанъ спасло ему жизнь, т. к. о немъ донесли въ то-же время, какъ и о Гавріилѣ Пербойрѣ и противники христіанства разыскивали обовхъ. Вернувшись въ Ху-куанъ, Де Бези получилъ отъ пропаганды назначеніе викарія Шань-дуна, который пропаганда отдѣлила отъ Пекинской епархіи, съ наименованіемъ «епископъ Канопскій,» и поручила ему управленіе Нанкинской епархіей. Послѣ посвященія въ санъ епископа въ Шань-си, 14 марта 1841 года онъ отправился въ Шань-дунъ, гдѣ навѣстилъ живущихъ тамъ 4000 христіанъ и оттуда отправился въ Кіань-нанъ и высадился въ Шанхаѣ въ первые дни 1842 году. Давно уже просилъ онъ прислать іезуитовъ начальника пропаганды кардинала Францони и о. Руѳана (Routhaan). Онъ не зналъ, что просьба его уже исполнена.

О. Руѳанъ (Routhaan) вѣрилъ новую миссію французской миссіи и назначилъ о. Клавдія Готеланда (Claude Gotteland) Начальникомъ Китайской миссіи. Передъ его отъѣздомъ кардиналъ Францони передалъ новому начальнику письмо, въ которомъ говорилъ, что онъ поступитъ въ распоряженіе еп. Де Бези въ викаріатъ Шань-дуна и Нанкинской епархіи, заключающей въ себѣ три провинціи: Хенанъ, Нань-хой (Ngan-Hoei) и Кіань-су, и прибавлялъ, что пропаганда хотѣла воспользоваться услугами іезуитовъ, отправленныхъ въ Китай, чтобы возстановить старинныя миссіи въ Японіи послѣ того, какъ эта страна откроется снова для иностранцевъ. Отправившись на Эригонъ (Erigone) подъ командой Сесилия, 28 апрѣля 1840 года, о. о. Готеландъ, Веніаминъ Брюейеръ (Benjamin Brueyere) и Францъ (François) прибыли на Филиппины 23 сентября, откуда гамбургскій корабль «Парада» (Paradies) доставилъ

ихъ 21 октября въ Макао, единственный портъ, черезъ который въ эту эпоху можно было проникать въ Китай. Изъ Макао проѣзжали въ Кантонъ, тайно переѣзжали Газанъ-дунъ и достигали Кіанъ-си, гдѣ, подвергаясь тысячамъ опасностей, васъ доставляли въ лодкахъ въ разныя миссіи. По ихъ прибытіи въ Макао, къ прокурору пропаганды, португальскій губернаторъ очень скоро узналъ, что вновь прибывшіе были іезуиты, что они были французы и что они привезли съ собою астрономическіе инструменты. Его старинная ненависть противъ іезуитовъ, его зависть къ Франціи вновь проснулись; «Португальскій протекторатъ» почувствовалъ себя оскорбленнымъ и отцы получили приказъ покинуть колонію въ 24 часа. Въ это время въ Макао находился одинъ французскій полковникъ г. Де Жансигни (Yapignys), которому его правительство поручило наблюденіе за военными дѣйствіями въ Китаѣ. Г. Де Жансигни отправился къ губернатору и добился отерочки. 12 марта, англійскій корабль, отправляясь изъ Макао на островъ Чусанъ (Tchou-san) отвезъ отцевъ, которые и прибыли 7 мая въ Тинъ-хай (Ting-hai) откуда они надѣялись съестись съ еп. де Бези, находившимся въ то время въ окрестностяхъ Шанхая.

Въ это самое время на берегахъ Китая происходили событія, которыя должны были совершенно измѣнить положеніе миссіонеровъ. Въ мартѣ 1841 года англичане завладѣли Кантономъ и оставили тамъ гарнизонъ; въ Августъ они взяли Амой, въ Октябрѣ Чу-санъ, Нимпо и окрестные города съ 16 по 19 іюня 1842 года Вузунгъ и Шанхай; отсюда они проникли на Кіанъ, взяли Чень-кіанъ (Tchen-kiang) въ іюль и наконецъ въ августъ мѣсяцъ 1842 г. они заключили въ Нанкинѣ договоръ по которому открывались пять китайскихъ портовъ: Кантонъ, Амой Фу-чоу, Нимпо и Шанхай и временно они занимали острова Чу-санъ. 28 іюня 1842 года, о. Готеландъ получилъ въ Тинтаѣ, на островахъ Чу-санъ первыя письма отъ еп. Бези, который посылалъ ему христіанъ, чтобы привести его въ Шанхай. Тамъ-же должны были къ нему присоединиться немного позже пять новыхъ отцевъ и братьевъ отправившихся изъ Франціи въ концѣ декабря 1843 года, на кораблѣ „Сирена“ на которомъ ѣхалъ г. Лагрене (Lagrené), нашъ посланникъ въ Китаѣ; изъ вышесказаннаго уже было видно сколько онъ сдѣлалъ для Франціи и миссій. Здѣсь мы не будемъ возвращаться ни къ договору 1844 года, ни къ эдиктамъ, которые за нимъ слѣдовали. Это было благословеніемъ свыше для новыхъ іезуитовъ, что они могли выказать свое рвеніе при такихъ неожиданно благопріятныхъ условіяхъ.

Первое, что имъ ввѣрилъ еп. де Бези,—это была семинарія. Завѣ-

въ ней было 23 ученика, отъ 13 до 18 лѣтъ, изъ которыхъ пять были изъ Шань-дуна и 18 изъ Кіань-наня. Съ іюля мѣсяца семинарія была перенесена въ Уань-танъ (Yang-tang); въ 1850 году ее приблизили къ Шанхаю, въ Цзанъ-ка-леу (Tsang-ka-leou), и наконецъ, въ 1853 г. открыта въ Тонъ-кя-ду (Tong-kia-tou) гдѣ была открыта большая церковь. Старый ученикъ этой семинарії, о. Петръ Хоанъ (Hoang) собралъ въ 1896 года имена 59 священниковъ, которыхъ выпустила семинарія за эти пятьдесятъ три года. 3 мая 1843 года семинарія была названа «Семинарія непорочнаго сердца Маріи,» и дѣлалась центромъ старшаго братства Непорочнаго сердца Маріи, или Богородицы Побѣдительницы, которое о. о. Готеландъ и Эстевъ только что учредили въ Китаѣ и гдѣ оно должно было такъ быстро развиться.

Когда перечитываешь письма этихъ двухъ первыхъ миссіонеровъ, то тотчасъ усматриваешь ихъ тѣсную связь съ учрежденіемъ Святаго младенчества-основаннаго какъ разъ въ ту же эпоху въ Парижѣ (1843-1844) еп. Форбинъ-Жансонъ (Forbin-yanson) и аббатомъ Жемсъ (Yames), главнымъ викаріемъ Парижа; оба они были друзьями еп. де Бези и о. Готеланда. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1843 г. о. Готеландъ отпускаетъ семь или восемь китайскихъ священниковъ изъ викаріата, подъ пресѣдательствомъ ихъ епископа, далъ правила, которыми они должны слѣдовать, чтобы пріобрѣсти спасеніе для дѣтей, которыя брошены на произволь судьбы. О. Готеландъ въ Бутунѣ (Pou-toug), о. Эстевъ и о. Гонне въ Бу-не (Pou-ne) о. Клавелинъ (Clavelin) и о. Вернеръ въ Цзанъ-минъ и Хаймынъ (Tsang-Hai-men) какъ только прибыли въ ихъ округа открыли эти учрежденія, принесшія добрые плоды. Много помогли успѣху этому письма о. Клавелина и Вернера напечатанныя въ «Ежегодникѣ Святаго Дѣтства.» Письма о. Готеланда въ мартѣ 1845 года, кажутся пророчествомъ; онъ хотѣлъ бы, чтобы у воротъ Шанхая была резиденція общины, гдѣ отцы могли бы собираться, около были бы 2 сиротскихъ пріюта, которые заставили бы многочисленныхъ путешественниковъ, посѣщающихъ Шанхай, оцѣнить ихъ дѣло и послужили бы примѣромъ для всего Китая; онъ очень рассчитываетъ, что въ Франціи найдутся преданныя дѣлу и искусныя сестры, которыя согласятся вести дѣло пріюта для дѣвочекъ. «О, прибавляетъ онъ, я хотѣлъ бы имѣть около этихъ великихъ учрежденій маленькую обсерваторію»....

Еп. Бези оставилъ около Шанхая первыхъ миссіонеровъ, которыхъ ему прислали. Внутри Китая, въ такъ называемыхъ западныхъ миссіяхъ, гораздо болѣе обширныхъ, но гдѣ христіанъ было гораздо меньше, находилось нѣсколько священниковъ китайцевъ и

миссіонеровъ-европейцевъ, которыхъ онъ призвалъ въ Кіанъ-нанъ. Въ 1849 году эти христіанскія общины были ввѣрены іезуитамъ. Вскорѣ у о. о. Людвига Сика (Louis Sica) и Рене Масса было уже 4750 христіанъ, сгруппированныхъ въ У-зи (Ousi), Нанькинъ, по всему Великому каналу и въ У-хэ. О. Масса умеръ отъ нищеты въ У-хэ, въ 1853 году. Въ тотъ же годъ мятежники заполонили всю эту часть провинціи и впродолженіи одиннадцати лѣтъ (1853-1864) не смотря на всѣ усилія нельзя было основать никакого учрежденія въ этой части миссіи.

Однако еп. Бези не забывалъ, что іезуиты были назначены въ Шань-дунъ. О. Лангилла былъ посланъ туда 26 октября 1846 году и о. Брюйеръ 24 февраля 1847 года, нѣсколько другихъ должны были слѣдовать за ними. Они принесли тамъ пользу, но Богъ не призывалъ іезуитовъ въ Шань-дунъ. О. Лангиллъ попалъ въ руки мандариновъ 14 сентября 1847 года и былъ отправленъ снова въ Шанхай. О. Брюйеръ удалось ускользнуть отъ ихъ преслѣдованій; но т. к. пропаганда ввѣрила эту провинцію францисканцамъ, онъ вернулся въ Кіанъ-нанъ въ 1851 г.

Желаніемъ о. Готеланда было снабдить помощниками осѣхъ викаріевъ въ Китаѣ. Въ 1848 г. должны были отправить въ Ху-куанъ о. Джакуинто (Giacinto) съ его спутниками. Еп. Мули приглашалъ о. Лангилла прибыть въ Пекинъ; о. Рене Масса уже пытался обратиться туда; въ 1845 г. и въ послѣдующіе года, о. Готеландъ принималъ семинаристовъ корейцевъ; въ 1853 г. о. Гело (Helot), импровизированный капитанъ дальняго плаванія, отправился, чтобы высадить на берега Кореи г. Метръ (Maistre) члена иностранныхъ миссій Парижа. Надежды отправиться въ Японію возрастали. Еп. Форкадь (Forcade) первый викарій этихъ острововъ, призывалъ сюда іезуитовъ и далъ одному изъ нихъ письма къ великому викарію. Но ни одинъ изъ этихъ проектовъ не удался. Іезуиты принуждены были остаться въ Кіанъ-нанъ и благодаря совершившимся событіямъ Шанхай становится центромъ ихъ дѣятельности.

Эдиктъ изданный въ февралѣ 1846 года, сулилъ возстановленіе древнихъ церквей и резиденцій. Еп. Бези медлил воспользоваться этимъ, ибо такимъ образомъ пришлось бы выдать свое присутствіе въ провинціи, а это было ему запрещено. къ счастью, въ августѣ 1849 года прибылъ съ тремя другими отцами, о. Леметръ (Lemaitre) племянникъ и прежній секретарь еп. Бувье, привыкшій вести дѣла и обладающій особеннымъ талантомъ и ловкостью въ веденіи ихъ. Онъ остановился въ сутанѣ и былъ представленъ какъ французскій священникъ только что прибывшій для переговоровъ о возстанов-

леніи старинныхъ владѣній церкви въ Шанхаѣ. Англійскій консулъ и управляющій, Датскимъ консульствомъ предложили ему поддержку съ своей стороны. Старинное кладбище о. Бранкати было возвращено легко; но мандаринъ отказалъ вернугь церковь и принадлежащія къ ней зданія, въ возмѣщеніе чего, послѣ долгихъ дебатовъ, онъ далъ въ февралѣ 1847 г. три участка земли; одинъ въ городѣ, одинъ за городомъ за южными воротами въ предмѣстьѣ Тонъ-кіа-ду (Tong-kiâ-tou) и третій за сѣверными воротами на берегу Янъ-кинъ-бана (Yang-king-pang). На этомъ послѣднемъ участкѣ находился еще китайскій домъ; послѣ нѣкоторыхъ исправленій епископъ поселился въ немъ. На второмъ, въ Тонъ-кіа-ду (Tong-kiâ-tou) заложенъ, 21 ноября 1847 года, первый каменный большой соборъ, который можно тамъ видѣть и сейчасъ. Третій, на берегу Янъ-кинъ-ба (Yang-king-pang) оказался въ центрѣ концессіи, которой нашъ первый консулъ, г. Миксимиліанъ де Монтиньи, добился наконецъ послѣ Англии въ апрѣлѣ 1849 года. Успѣхъ этихъ переговоровъ далъ епископу Кіанъ-наня официальное положеніе.

Въ продолженіи мая, іюня и іюля мѣсяцевъ 1849 года шли непрерывные дожди и вся провинція Кіанъ-нань была залита наводненіемъ. Въ 1850 году былъ голодъ и голодные наводнили Шанхай. Монахи понемногу набрали отовсюду покинутыхъ дѣтей; ихъ собрали въ резиденціи Уанъ-Танъ, которую оставили въ 1847 году, ибо она была слишкомъ удалена отъ Шанхая, для того, чтобы поселиться въ Сикавеѣ у могилы Павла Сю. Такимъ образомъ было положено начало сиротскимъ пріютамъ миссіи. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, послѣ перенесенія его въ Цай-кіа-уанъ (Tsai-kiâ-ouan), неподалеку отъ Уанъ-Тана, этотъ первый пріютъ былъ раздѣленъ на два, для мальчиковъ, который и остался въ Цай-кіа-уанъ и для дѣвочекъ, который перенесли въ Танъ-му-кяо, гдѣ уже былъ одинъ пріютъ у о. Лангилла. Затѣмъ пріютъ для мальчиковъ былъ перенесенъ изъ Цай-ка-Уанъ въ Сикавей. Что же касается дома Уанъ-тана, который освободился съ отъѣздомъ пріютовъ, то въ немъ нашли убѣжище въ мартѣ 1855 года молодыя дѣвушки, желавшія себя посвятить на служеніе миссіи. Это было основаніемъ теперешняго Шень-му-юэнь (Cheng-mou-yuen) въ Сикавеѣ. Съ своей стороны монахи Сикавея приняли къ себѣ нѣсколько мальчиковъ; имъ дали учителя ихъ заставили учиться и такимъ образомъ положили начало гимназіи.

Еще болѣе ужасныя событія нежели голодъ 1850 года побудили вскорѣ шанхайскихъ монаховъ имѣть дѣло съ мандаринами и народомъ, и этимъ дали миссіи возможность оказать большое вліяніе. Въ Гуанъ-дунѣ зародилась революція распространилась по Кіанъ-си

и Ху-куанъ, охватила Нань-хой и наконецъ захватила Нанкинъ 20 марта 1853 года. Здѣсь объявили воцареніе новой династіи, которая назвалась „Тай-пинъ“ (великій миръ). При этомъ извѣстіи населеніе Шанхая особенно фокіенцы возстали избили „Че-хянь“ (Tche-hien) и завладѣли городомъ въ ночь съ 7-го на 8-е сентября. Въ нѣсколько дней они собрали шайку въ 200000 человекъ грабителей; они взяли Кіанъ-тинъ, Бао шанъ (Paо-shan), Нань-уэй (Nan-wei) и прошли до Цинъ-бу (Tsing-pou). Отброшенные арміей мандариновъ отъ Су-чеу и Санъ-кіана, они нашли убѣжище въ Шанхаѣ гдѣ защищались 17 мѣсяцевъ. Многочисленный флотъ императорскихъ джонокъ наводнилъ рѣку Хоанъ-бу. Между этимъ флотомъ и осажденнымъ городомъ протянулось предместье Тонъ-кіа-ту (Tong-kiâ-tou) послужившее театромъ многочисленныхъ сраженій. Къ концу осады здѣсь оставалась только церковь, на которой г-нъ де Пласъ велелъ выкинуть французскій флагъ, и группа домовъ расположенныхъ у самой церкви.

Въ это время адмиралъ Лагерръ только что прибывшій въ Шанхай на корабляхъ „Іоанна д Аркъ и Кольберъ,“ рѣшилъ положить конецъ этому положенію.

Такъ какъ посаженные получали подкрѣпленіе со стороны концессій, то онъ воспрепятствовалъ всякому сообщенію съ ними 9 декабря 1854 года онъ спустил на берегъ нѣсколько человекъ и поставилъ батарею изъ 25 большихъ орудій, поставивъ ихъ на берегу Хоанъ-бу, за восточными воротами. Это удалось легко. Тогда онъ пригласилъ англичанъ, имѣвшихъ въ Шанхаѣ нѣсколько военныхъ кораблей, присоединиться къ нему для окончательной атаки. Предложеніе было отклонено. Онъ дѣйствовалъ безъ нихъ. 9-го января 1855-года бомба сдѣлала брешь въ восточной части сѣверныхъ воротъ; высаженные съ нашихъ военныхъ судовъ 250 человекъ бросились въ нее, они открыли сѣверныя ворота и императорскія войска бросились грабить городъ. Осажденные чувствовали себя достаточно сильными, чтобы дѣйствовать противъ нихъ. Они произвели страшную рѣзню и адмиралъ долженъ былъ отступить, потерявъ 3 офицеровъ и десять матросовъ убитыми и человекъ тридцать ранеными. Въ этомъ нельзя было видѣть успѣха; однако этого вмѣшательства достаточно было, чтобы заставить возставшихъ упасть духомъ; въ ночь съ 17 на 18 февраля 1855 года они оставили городъ и императорскія войска заняли его. Въ продолженіи двухъ или трехъ дней по полямъ разыскивали бѣглецовъ. Народъ билъ и убивалъ ихъ, какъ дикихъ животныхъ: очень не многіе избѣгли смерти и Шанхай остался самой постоянной поддержкой маньчжурской династіи

противъ повстанцевъ, которые разоряли Кіанъ-нань еще лѣтъ десять.

Между тѣмъ, епископъ Бези отправился въ Римъ 21 ноября 1847 г. оставивъ въ Шанхаѣ помощника еп. Мареска изъ Неаполя. Въ 1849 узнали, что онъ не вернется болѣе въ Китай и еп. Мареска назначенъ управлять нанькинской епархіей. Но новый прелатъ, усталый отъ работы и климата принужденъ былъ самъ уѣхать въ Европу. Сѣвъ на корабль въ Шанхаѣ 8 апрѣля 1855 года, онъ умеръ въ Неаполѣ 13 ноября того же года. Еп. Целестинъ Спельта, орденъ св. Франциска, оставленный еп. Мареска въ качествѣ помощника въ Кіанъ-нанѣ, былъ переведенъ въ новый викаріатъ въ Хубэѣ, сформированный въ это время и ввѣренный францисканцамъ. Нанькинская епархія была упразднена и кіаннанскій викаріатъ ввѣренъ иезуитамъ. О. Петръ-Андрей Бунье былъ назначенъ „намѣстникомъ апостола“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БРАКЪ У КИТАЙЦЕВЪ.

(Продолженіе; см. вып. 9-10. Кит. Бл.)

На этотъ разъ предположимъ, что время рожденія невѣсты дастъ ей обиліе стихій съ явнымъ перевѣсомъ надъ женихомъ. Самое меньшее зло, могущее произойти отъ этого можетъ быть то, что впослѣдствіи мужъ во всемъ подчинится женѣ; не сумѣетъ сохранить, надъ нею власти, будетъ во всемъ ей угождать, даже побаиваться ея прекрасныхъ длинныхъ ногтей. Явленіе, нельзя сказать, чтобы слишкомъ рѣдкое въ китайскихъ семействахъ, но тѣмъ неменѣе явленіе не дѣлающее чести (лица) мужу, подвергающее его всеобщему посмѣянію и презрѣнію тѣхъ же самыхъ деспотокъ-женщинъ. Далѣе, слѣдствіемъ перевѣса стихій жены надъ стихіями мужа можетъ быть то, что послѣдній не будетъ имѣть утѣшенія, ни отъ жены ни отъ наложницъ, получить прямого мужскаго потомка, наслѣдника. Это значить, что родъ его долженъ пресѣчься, имя погаснуть; въ храмѣ предковъ некому будетъ возносить куренія, на могилахъ совершать возліянія: по-

слѣдствія громадныя, ужасныя... Вотъ почему при Суань-минь ни во что ставятъ судьбу женщины и исключительно хлопочуть только о муцинѣ.

Продолжая далѣ сопоставленіе стихій, прирожденныхъ жениху съ таковыми же стихіями невѣсты, мы замѣчаемъ слѣдующее: огонь невѣсты благопріятно вліяетъ на металлъ жениха: земля невѣсты можетъ имѣть благотѣльное вліяніе на воду жениха. Остается у невѣсты дерево, единственная стихія безъ благотворнаго вліянія, такъ какъ у жениха нѣтъ стихіи огня, который дерево можетъ рождать, по выраженію китайцевъ. Вредитъ или, иначе говоря, неблагоприятно вліяетъ на жениха, невѣста безсильна. Дерево ея не опасно, потому что у жениха нѣтъ земли: ея же земля безсильна, какъ мы это сейчасъ видѣли, борются противъ обилія жениховой воды. Остаются затѣмъ у невѣсты: 1-е огонь разрушающій металлъ жениха и 2-е, металлъ ея же, разрушающій женихово дерево. Но не забудемъ, что въ то же время женихъ беретъ преимущество предъ невѣстою почти во всѣхъ статьяхъ. Такъ 1-е, водою поражаетъ невѣстинъ огонь: 2-е, металломъ дерево: 3-е, деревомъ землю. Шансы очевидно на сторонѣ жениха, слѣдовательно бракъ можетъ состояться. Мы справлялись въ таблицахъ, находящихся въ той же книгѣ Суань-минь и нашли, что бракъ, при вышеизложенныхъ условіяхъ возможенъ, хотя и не принадлежитъ къ разряду несомнѣнно общающихся добрыя послѣдствія. — Сопоставляя стихіи свойственныя жениху, съ такими же стихіями невѣсты китайцы принимаютъ еще въ соображеніе качество этихъ стихій, т. е. ихъ происхожденіе отъ Иня или Яна, что также облегчаетъ рѣшеніе вопроса въ случаѣ какого нибудь затрудненія. Эту тонкость, мы оставляемъ безъ вниманія, потому что главною нашею цѣлію было объяснить только теорію Суань-минь, чего надѣемся, мы наконецъ достигли.

Изъ всѣхъ суевѣрныхъ, обычаевъ, которыхъ придерживаются китайцы при заключеніи брачныхъ союзовъ, самый вредный по своимъ послѣдствіямъ вышеописанный суань-минь. Часто онъ ставитъ непреодолимыя преграды соединенію узами брака молодыхъ людей, симпатизирующихъ другъ другу, подходящихъ по характеру, склонностямъ, привычкамъ и т. под. Напротивъ того соединяетъ иногда молодаго человѣка съ такою дѣвицею, съ которою онъ ни какимъ образомъ не можетъ составить 'доброй, согласной супружеской четы. Кромѣ того Суань—минь, опираясь на свои чисто химерическія данныя (соотношеніе стихій жениха и невѣсты), опредѣляетъ заранѣе благопріятный или неблагопріятный взглядъ мужа и всей его родни, на молодую жену. Возьмемъ для примѣра

два случая: первый тотъ, когда время рожденія невѣсты выраженное циклическими буквами, даетъ ей такія стихіи, которыя обѣщаютъ очень много хорошаго жениху: второй случай такого рода, когда женихъ заключаетъ бракъ съ дѣвицею, время рожденія которой выраженное именами стихій, предвѣщаетъ не совсѣмъ благопріятное вліяніе жены на мужа¹⁶⁾ Тотъ и другой случай равно можетъ имѣть весьма печальный исходъ для жены, такъ какъ, по нашему мнѣнію разница небольшая въ томъ—развращается-ли женщина подѣ вліяніемъ незаслуженныхъ похвалъ, слѣпаго потворства и крайняго во всемъ снисхожденія, или падаетъ подѣ ударами упрековъ, укоризнъ и преслѣдованій, къ которымъ по своей доброй волѣ не подала ни малѣйшаго повода. Жена не взяла ни чѣмъ ни умомъ, ни талантами, ни искусствомъ въ домоводствѣ: но мужъ и вся его родня предрасположены приписывать ей всѣ свои успѣхи и удачи. Вѣра въ счастливую звѣзду, которую въ настоящемъ случаѣ мужъ видитъ въ своей женѣ, дѣлаетъ его предприимчивымъ, дѣятельнымъ. Дѣла пошли хорошо,—онъ разбогатѣлъ, добился виднаго мѣста, женѣ честь и слава, отовсюду похвала, особенная внимательность мужа, угодливость всей его родни. Мало—по малу такая счастливица свыкается съ мыслию, что мужъ всѣмъ обязанъ ей одной; начинаетъ свысока смотрѣть на всѣхъ ее окружающихъ, капризничать, ломаться. Доходитъ до того, что иной мужъ не радъ бываетъ своему счастью и готовъ отъ всей души промѣнять всѣ блага міра, полученныя, какъ и онъ самъ вѣритъ, чрезъ жену, на домашній миръ; но увы онъ сдѣлать этого не можетъ, потому что гражданскій законъ запрещаетъ искать развода съ женою, которая принесла мужу счастье,¹⁷⁾ богатство, повышеніе въ чинахъ, и тому подобное. Оканчивается все это очень печальною развязкою; жена забывается окончательно, отравляетъ существованіе мужа, становится язвою для домашнихъ. Вторая картина еще печальнѣе; жена какъ жена, какихъ много на свѣтѣ; но мужъ и вся его родня предрасположены видѣть въ ней причину всего дурнаго, что бы ни случилось съ ними. Мужъ неосторожно взялъ взятку и его потянули къ суду,—жена виновата; мужъ не выдержалъ экзамена на степень доктора словесности,—виновата жена; воры ворвались ночью и обокрали

16) Заключаются иногда такіе браки, послѣ тщетныхъ поисковъ и невозможности, безъ излишнихъ затрудненій и тратъ, найти лучшую невѣсту.

17). Смот. ниже Государственныя постановленія касательно развода. Законъ вѣщаетъ такъ: Женщина, вышедшая за бѣднаго и безчиновнаго имѣетъ право воспротивиться разводу, если мужъ пожелаетъ развестись послѣ того, когда живучи съ нею успѣлъ разбогатѣть и войти въ чины. Поводомъ къ такому постановленію послужила, безъ всякаго сомнѣнія основанная на Суавъ-минъ вѣра въ то, что жена можетъ принести мужу счастье.

домъ—виновата она же; занемогала теща, опять причина та же, т. е. то, что время рожденія несчастной, выраженное циклическими буквами, даетъ ей перевѣсъ надъ такими же буквами мужа. Хорошо, если подобная страдалица можетъ исходатайствовать себѣ разводъ; чаще же всего она погибнетъ загнанная и забитая, постоянно перенося попреки и злобу людей къ себѣ близкихъ за то, что никогда и нѣсколько не зависило отъ ея воли.

Сопоставленіемъ 8 циклическихъ буквъ соответствующихъ времени рожденія жениха, съ такими же буквами невесты, занимаются люди специально къ этому приготовленные. Они носятъ названіе *Суань-мингъ-сянь-шенгъ*. Суань-мингъ-сянь-шеномъ можетъ объявить себя каждый Китаецъ, имѣющій охоту заниматься этою профессією и изучившій довольно объемистое сочиненіе объ этомъ предметѣ. Въ Пекинѣ на перекресткахъ большихъ улицъ и у городскихъ воротъ часто можно видѣть холщевыя палатки съ вывѣскою: Суань мингъ. Сюда-то являются родители и родственники молодыхъ людей, желающихъ вступить въ бракъ. Суань-мингъ-сянь-шены всегда держатъ себя важно и степенно съ посѣтителями. Получивъ записку гласящую о времени рожденія жениха и невесты съ приложеніемъ нѣсколькихъ связокъ мѣдныхъ чоховъ. Суань-мингъ-сянь-шенъ безъ торопливости дѣлаетъ свои вычисленія, справляется въ таблицахъ и наконецъ объявляетъ; быть или не быть свадьбѣ, тономъ спокойнымъ, равнодушнымъ, не заботясь о томъ, радуютъ ли посѣтителей его слова или повергаютъ въ печаль.

III. Большая часть дѣйствій, совершается во время брачной церемоніи, имѣетъ цѣлю; съ одной стороны отстранить отъ брачующихся и разрушить вредное вліяніе на нихъ силъ и существъ враждебныхъ браку; съ другой стороны—ввѣрить новобрачныхъ защитѣ существъ, покровительствующихъ брачнымъ союзамъ. Къ разряду первыхъ относятся.

а., *Тао-хуа-ньюй* (красавица дѣвица). 桃花女

б., *Сюнь-шень* (злой духъ) и, 凶神

в., Нѣкоторые люди, имѣющіе ядовитые глаза (*янь-ду*) 眼毒 т. е. дурной глазъ; могутъ, какъ говорится, сглазить.

Ко второму разряду принадлежать:

а., *По-чжоу-гунгъ* (разрушающій чары мужчина). 破周公

б., *Цзы-сунь-нянгъ-нянгъ* 子孫娘娘 (матрона, надѣляющая замужнихъ женщинъ плодовитостію), и

в., *Си-тень* (духъ радости, веселія). 喜神

Полагаемъ, что не лишнее будетъ рассказать происхожденіе и значеніе этихъ существъ прежде описанія самой брачной церемоніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ ВЪ МАНЬЧЖУРИИ.

Записки шотландскаго миссіонера Д-ра Кристи.

(Переводъ съ англійскаго Ю. В.)

ГЛАВА II.

Поощренія.

Служаціе.

(Продолженіе; см. выт. 11-12. Кит. Бл.)

Съ начала нашего дѣла мы были счастливы, имѣя среди паціентовъ и друзей нѣкоторыхъ изъ должностныхъ лицъ. Это имѣло большое значеніе, такъ какъ на низшій классъ оказываетъ громадное вліяніе, — какъ будутъ относиться къ намъ мандарины. Мѣсяць спустя послѣ нашего пріѣзда, къ намъ явился нашъ первый паціентъ-чиновникъ. Простая операція излечила его отъ очень болѣзненнаго недуга и до самой смерти, послѣдовавшей въ 1890 году онъ оставался постояннымъ другомъ нашей миссіи. Хотя онъ былъ яримъ курильщикомъ опиума, онъ всегда былъ готовъ оказать все свое вліяніе, чтобы помочь нашему дѣлу. Многіе послѣдовали его примѣру и многіе приглашали меня на домъ, гдѣ лечились не только сами чиновники, но ихъ жены и дѣти. Съ тѣхъ поръ мы насчитываемъ сотни чиновниковъ среди нашихъ паціентовъ и во главѣ ихъ стоитъ губернаторъ провинціи. Нашъ старый другъ Гао, дао-тай, далъ о насъ особо благопріятные отзывы. Это одинъ изъ самыхъ интеллигентныхъ китайцевъ, какихъ я когда-либо встрѣчалъ, очень тепло относящійся ко всемъ миссіо-

нерамъ вообще. Я вскорѣ сдѣлался его домашнимъ врачомъ и имѣлъ постоянныя сношенія со всѣми его домашними. Онъ не только былъ готовъ слушать объясненіе христіанской вѣры, но самъ изучалъ Библию и изслѣдовалъ правила христіанства. Хотя онъ никогда открыто не исповѣдывалъ своей вѣры, всетаки можно съ увѣренностью сказать, что онъ умеръ истиннымъ христіаниномъ. Но такіе случаи рѣдки и духовное вліяніе на такихъ чиновниковъ весьма затруднительно. Они очень любятъ узнавать о нашихъ западныхъ изобрѣтеніяхъ и наукахъ, но очень немногіе изъ нихъ интересуются какъ нашей, такъ и своей собственной религіей. Мы раздавали книги и нѣкоторые заинтересовались ими, но до сихъ поръ преграда между китайскими чиновниками и нашей христіанской церковью почти неперейдена.

Временная больница.

Весной 1885 году въ маленькомъ домикѣ изъ дикаго камня, позади нашего дома, была открыта временная больница. За два мѣсяца перебивало тридцать паціентовъ интерновъ и сдѣлано 16 глазныхъ операцій, изъ нихъ три катаракта.

Первые паціенты интерны.

Второго Мая къ намъ въ амбулаторную пришелъ одинъ старикъ, крестьянинъ изъ окрестностей Мукдена, для леченія глазъ. Болѣзнь была застарѣлая и онъ былъ почти слѣпъ. Когда онъ пришелъ къ намъ во второй разъ, онъ споткнулся и упалъ около нашихъ воротъ. Его подняли и принесли въ нашу больницу, гдѣ я нашелъ у него сложный переломъ ноги. Наша больница еще не была готова для открытія, такъ какъ каны были еще сыры, но у бѣднаго старика не было друзей въ Мукденѣ, такъ что мы принуждены были противъ своей воли принять его какъ паціента интерна. Черезъ тридцать три дня онъ вернулся домой съ вылеченной ногой, почти возстановленнымъ зрѣніемъ и достаточно усвоивъ то, что слушалъ въ больницѣ о вѣрѣ, чтобы научить тому и другихъ.

Незадолго передъ его уходомъ изъ больницы мы сняли первый катарактъ. Одинъ мукденскій купецъ нѣсколько лѣтъ какъ ослѣпъ на правый глазъ. Онъ обращался къ намъ восемнадцать мѣсяцевъ тому назадъ, но мы ничего не могли для него сдѣлать за не имѣніемъ мѣста для паціентовъ-интерновъ. По той-же причинѣ, какъ правый, такъ и лѣвый глазъ его началъ быстро слѣпнуть. Эта операція возбудила громадный интересъ, такъ какъ, на сколько знаю, это былъ первый катарактъ, снятый въ Маньчжуріи. Операція производилась публично: такъ какъ

операционная была мала и темна, то операционный столъ вынесли на открытый воздухъ и вокругъ столпилось довольно много любопытныхъ. Все сошло хорошо и, когда я отнял свои пальцы и толпа услышала, что все благополучно, то это произвело цѣлую сенсацію. Когда онъ оставилъ насъ черезъ 18 дней, онъ, казалось, былъ серьезно готовъ принять христіанство и многіе изъ служащихъ въ его лавкѣ купили христіанскихъ книгъ. Но онъ такъ и остался только интересующимся христіанствомъ.

Черезъ два года ему оперировали съ большимъ успѣхомъ лѣвый глазъ и теперь, съ помощью иностранныхъ очковъ, онъ видитъ такъ же хорошо, какъ и всякій другой. Уходя, онъ внесъ крупный вкладъ въ пользу миссійской больницы. Онъ продолжаетъ посѣщать насъ и говорить, что восхваляетъ Отца Небеснаго и вѣритъ во Христа, но, кажется, не желаетъ исповѣдывать открыто своей вѣры. Часто случается, что наши поученія слушаютъ съ большимъ интересомъ, но дальше этого не идутъ. Одинъ изъ этихъ первыхъ пациентовъ купилъ у насъ довольно много книгъ для бесплатной раздачи въ своей родной деревнѣ, однако самъ онъ не присоединился къ намъ. Такимъ образомъ результаты нашей работы не могутъ измѣряться только отчасти количествомъ обращеній или присоединеній къ церкви, такъ какъ христіанское ученіе распространено и тамъ, гдѣ казалось-бы видимые успѣхи церкви не очень замѣтны. Однако за восемь мѣсяцевъ, впродолженіи которыхъ была открыта наша больница, было окрещено десять человекъ. Одинъ изъ нихъ, торговецъ кожами, который съ перваго раза казалось болѣе интересовался ученіемъ Христа, чѣмъ своимъ здоровьемъ принялъ христіанство. Онъ былъ хорошимъ и серьезнымъ ученикомъ, разговаривалъ цѣлыми часами съ больничными проповѣдниками и потомъ дѣлился полученными свѣдѣніями съ другими больными. Передъ уходомъ изъ больницы, онъ былъ окрещенъ и впослѣдствіи посѣщалъ всѣ воскресныя богослуженія, хотя здоровье его было очень плохо. Два съ половиною года спустя меня просили навѣстить его въ его домъ и онъ былъ не въ состояніи сойти съ кана. Я нашелъ его лежащимъ въ маленькой, бѣдно обставленной комнатѣ, помѣщающейся сзади его лавки и когда я вошелъ къ нему, то за мной набралось около тридцати человекъ народа. Онъ умиралъ отъ неизлѣчимой болѣзни и онъ зналъ это, но не потерялъ сознанія до конца. Когда онъ услышалъ, что я пришелъ, то сказалъ на столько громко, на сколько позволяла ему его слабость; „Богъ да благословитъ Васъ“, обычное привѣтствіе членовъ миссіи. Я подошелъ къ нему ближе и спросилъ покоенъ ли онъ, и онъ не задумываясь отвѣтилъ: „Да въ моей душѣ царитъ полный

миръ“. Поговоривъ съ нимъ немного и сказавъ нѣсколько словъ присутствующимъ, я помолился съ нимъ и повернулся, что бы уйти. Онъ ласково взялъ обѣими руками мою руку и сказала на прощаніе: „Мы встрѣтимся еще съ вами“. Черезъ нѣсколько часовъ онъ умеръ.

Во время тропическихъ дождей задняя стѣна нашей больнички обрушилась и казалось, что за ней упадутъ и остальные, но домъ удалось исправить, такъ что онъ могъ опять давать пріютъ нашимъ больнымъ, хотя зимой тамъ было страшно холодно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ ГАЗЕТЪ.

31-го Января. По бывшему прежде распоряженію Государя по Китаю открываются школы коммерческихъ знаній. Теперь подтверждено Губернаторамъ, чтобы произведены были экзамены на чиновниковъ министерства Финансовъ, и что тѣ изъ кандидатовъ, кои выдержатъ удовлетворительно испытаніе, будутъ зачислены на мѣста, не выдержавшіе будутъ возвращены на родину.

Есть слухъ, что Губернаторы Тибета и средней Монголіи сообщили Шанхайскому даотаю, что выдача билетовъ для европейцевъ путешественниковъ не согласна съ договорами, что народъ тибетскій, не выдавшій ранѣе европейцевъ, можетъ нанести имъ обиды, что повлечетъ къ разрыву добрыхъ отношеній Китая съ европейскими державами, по сему Губернаторы просятъ не выдавать билетовъ европейцамъ путешественникамъ по Тибету.

1-го Февраля. Въ министерство Иностранныхъ Дѣлъ поступила отъ одного изъ губернскихъ управленій телеграмма, въ которой чиновники просятъ снестись съ главной Католической миссіей о замѣнѣ одного миссіонера, дѣйствующаго въ ихъ губерніи, другимъ, такъ какъ этотъ виѣшивается въ дѣла мѣстнаго управленія.

Въ Государственномъ Совѣтѣ рѣшено на наличныя средства устроить по губернскимъ городамъ Китая школы маньчжурскаго и монгольскаго языковъ по образцу уже существующихъ подобныхъ школъ въ Пекинѣ.

Военное министерство озабочено устройствомъ артилерійскаго училища, въ коемъ преподавались бы механика, математика и прочія науки. Рѣшено пригласить европейскихъ учителей.

2-го Февраля. Въ министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ получена телеграмма отъ Цзянь-Сусскаго губернатора, въ которой онъ проситъ увѣдомить Японскаго посланника въ Пекинѣ, что надо закрыть полотнянную фабрику, построенную японскимъ купцомъ въ окрестностяхъ Шанхая, такъ какъ это не согласно съ существующими трактатами.

Тотъ же губернаторъ проситъ Государственную Палату войти въ сношеніе съ представителями иностранныхъ державъ по вопросу о предоставленіи китайскимъ чиновникамъ права задерживать преступниковъ китайцевъ, скрывающихся въ европейскихъ селъ-ментахъ отъ преслѣдованія китайскихъ властей.

9-го Февраля. Въ Шанхаѣ одна очень образованная вдова китаянка по фамиліи Ку задалась мыслию создать образцовую школу для дѣвочекъ. Не имѣя средствъ, она продала свои серьги и головной уборъ, что бы имѣть хотя что-либо для начала дѣла. Зарабатывая уроками на сторонѣ, она наконецъ добилась открытія школы. Говорятъ, что порядки и направленіе воспитанія въ этой школѣ не оставляютъ желать нечего лучшаго.

11-го Февраля. Императорскимъ указомъ объявлено объ открытіи Артиллерійскаго училища въ Пекинѣ съ программю подобныхъ училищъ въ Европѣ.

13-го Февраля. Девять чиновниковъ полиціи рѣшили открыть въ Пекинѣ бесплатную школу.

14-го Февраля. Министерство Народнаго Просвѣщенія разослало указъ начальникамъ школъ въ Пекинѣ и въ провинціяхъ, чтобы учениковъ, замѣченныхъ въ манкировкѣ уроками и въ шалостяхъ, исключать изъ списковъ, ввиду того, что другія мѣры (напримѣръ побои) не примѣнимы къ званію ученика, какъ пользующагося заслуженнымъ уваженіемъ.

Въ главномъ городѣ провинціи Ху-Нань строится школа новаго типа въ 600 комнатъ помѣщенія. При рытьѣ канавъ для фундамента найдено 200 заржавленныхъ старыхъ негодныхъ пушекъ. Всюду школы и пушки!

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ по выдержаніи экзаменомъ воспитанники Пекинскаго военно-инженернаго училища отправились на практическія занятія по Калганской дорогѣ подъ руководствомъ пяти своихъ учителей, изъ которыхъ двое старшихъ европейцы. Цѣль поѣздки—снятіе плановъ и кроки съ мѣстностей, прилегающихъ къ Калгану, и

доставленіе ихъ въ Военное министерство.

Есть слухъ, что предположено въ скоромъ времени открытіе института Фельдшеровъ оспопрививателей у Западныхъ воротъ Пекина. Курсъ будетъ раздѣляться на общеобразовательный и спеціальный

Марта 7-го. Министерство Народнаго Просвѣщенія командировало лицъ для отысканія способныхъ организаторовъ частныхъ школъ по новому типу. Для поощренія свободной инициативы въ дѣлѣ воспитанія юношества въ духѣ прогресса, Китайское Правительство обѣщаетъ субсидіи удачно организованнымъ школамъ, а учителямъ въ нихъ намѣрено выдавать жалованье отъ казны.

Въ Су-чжоу отношенія между язычниками и американскими прозелитами обострились на столько, что американскій посланникъ въ Пекинѣ обратился въ Китайское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о защитѣ американскихъ миссіонеровъ въ той мѣстности.

Марта 15-го. Участвовавшіе въ Пекинѣ пожары обращаютъ на себя всеобщее вниманіе. За послѣднія двѣ недѣли насчитано 108 пожаровъ. Сгорѣло нѣсколько правительственныхъ зданій (казнохранилище и новый музей рѣдкостей). Пожары продолжаются, и есть основаніе подозрѣвать поджоги посредствомъ спеціально для того изготовленныхъ фитилей, которые можно перебрасывать на значительныя разстоянія. Нѣсколько десятковъ такихъ поджигателей уже поймано. Усиленъ караулъ правительственныхъ зданій и иностранныхъ посольствъ. Причину поджоговъ можно видѣть въ напряженномъ политическомъ состояніи Китая, глухой борьбѣ партій (обновленія и реакціи), а также и въ трудности доставать пропитаніе народу въ нынѣшній голодный годъ. Если послѣдняя причина вѣрна, то пожары будутъ продолжаться еще до начала Іюня или до перваго хорошаго дождя, который дастъ надежду на урожай и отвлечетъ бѣдный людъ на полевые работы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1908 годъ на три журнала:

„РОДНИКЪ“

XXVII-й годъ изданія подъ одной редакціей.

Журналъ для семьи и школы. 24 №№ журнала, 12 книгъ „Библиотеки Родника“ (всего 36 книгъ—болѣе 1000 стр. текста въ журналѣ и 1000 стр. въ „Библиотекѣ“, со многими рисунками и отдѣльными картинками).

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ рублей.

„РОДНИКЪ“ за 1902—1906 годы продается по ПЯТИ рублей за каждый годъ безъ пересылки (за 8 фунтовъ по разстоянію). Подписчики на 1908 годъ выписывающіе „Родникъ“ за одинъ изъ этихъ годовъ или за всѣ годы, за пересылку ничего не платятъ.

„Воспитаніе и Обученіе“

XXXII-й годъ изданія.

Самый дешевый и распространенный педагогическій журналъ въ Россіи. 12 №№ въ годъ. Вопросы семейнаго воспитанія. Родительскіе кружки. Хроника дѣтской жизни. Библиографія.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ рубль.

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“ за 1902—1906 г.г. продается безъ пересылки по 75 коп. за каждый годъ. Подписчики на 1908 годъ за пересылку не платятъ.

„СОЛНЫШКО“

IV-й годъ изданія.

Журналъ для дѣтей младшаго возраста. 12 книжекъ со многими рис. ПРИЛОЖЕНІЕ—40 картинъ съ текстомъ, для составленія альбомовъ. Въ „СОЛНЫШКѢ“ все пишется просто, удобопонятно, но серьезно: ни заигрыванія съ дѣтьми, ни голой морали. „Солнышко“ знакомитъ дѣтей главнымъ образомъ съ роднымъ бытомъ и родной природой. Каждая книжечка вполнѣ закончена и представляетъ собою цѣльную маленькую хрестоматію со многими ориг. рисунками.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ рубль.

„СОЛНЫШКО“ за 1905, 1906 и 1907 г.г. продается по 1 руб. за годъ, съ пересылкой по 1 руб. 30 коп. Подписчики на 1908 годъ при выискѣ этихъ годовъ за пересылку ничего не платятъ.

Пробный № каждого журнала высылается за двѣ семикопеечныя марки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Захарьевская ул., д. 1. Телеф. 46—65.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 17 (во дворѣ).

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: Москва, Петровскія линіи, у Н. Печковской.

Редакторъ-Издатель АЛЕКСѢЙ АЛЬМЕДИНГЕНЪ.

Открыта подписка на 1908 г. (изд. XXIII г.)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издается съ 1885 г.—Одобрень всеми вѣдомствами.

„**Р. ПАЛОМНИКЪ**“—единственный въ Россіи журналъ для правосл. русск. семьи, который при самой широкой и разнообразной программѣ, обънимающей все отдѣлы религ. нравств. чтенія,—дастъ въ приложеніяхъ **КАПИТАЛЬНѢЙШІЯ СОЧИНЕНІЯ**.

„**Р. ПАЛОМНИКЪ**“—единственный въ Россіи духовный журналъ, который иллюстрируетъ свои статьи снимками съ **КАРТИНЪ ИЗВѢСТНЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ** на мотивы библейск., церковн., историч. и современно-бытовые, а также **ФОТОГРАФИЧЕСК. СНИМКАМИ** видовъ, событій и лицъ, о которыхъ сообщается въ журналѣ.

„**Р. ПАЛОМНИКЪ**“—единственный въ Россіи духовн. журналъ, который не ограничивается статьями богословскими, но вѣдетъ съ тѣмъ даетъ **УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ** изъ общецерковн. и русской исторіи и изъ современ. жизни, чтобы не только удовлетворять интересамъ тѣхъ, кто ищетъ чтенія строго-церковнаго, но и быть **ДРУГОМЪ** правосл. русск. **СЕМЬИ И ШКОЛЫ** въ часъ досуга.

„Русскій Паломникъ“ въ 1908 г. дастъ подписчикамъ:

52 №№

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА, ДО 2,000 СТОЛБЦ. ТЕКСТА И ДО 300 ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

12 КНИГЪ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ

большаго формата
до 2,000 страницъ

подъ редакц. и при ближайш. участіи Е. Поселянина.

Литературно-художественныя повѣствованія на все 12 мѣсяцевъ года по „Четьимъ-Минемъ“ Святителя Димитрія Ростовскаго и по новѣйшимъ трудамъ въ области исторіи и житійной литературы.

➡ Полное изданіе въ теченіе одного 1908 года. ➡

Нисколько не уступая по полнотѣ другимъ полнымъ собраніямъ „ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ“, стоящимъ въ розничной продажѣ отъ 12 до 15 р. и дороже (какъ еще не законченное изданіе Моск. Синод. Типографіи.)—настоящее изданіе, какъ приложеніе безъ дополнительной платы, является первымъ и единственнымъ общедоступнымъ для всякаго читателя.

6 КНИГЪ

до 1,000 страницъ
больш. формата.
2-й полов. издан.

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ.
СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКАГО

Лица не состоявшія подписчиками въ 1907 году и желающія получить первыя 8 книгъ полнаго собранія Твореній Св. Тихона, прилагаютъ при подпискѣ 1 руб., перес. 1 руб. 45 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ безъ доставки въ Спб. ПЯТЬ руб. съ дост. и перес. по всей Россіи шесть руб.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 руб. къ 1 Апрѣля 2 руб. и къ 1 Юля остальн.

Главная Контора: С-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д.

Житіе Святителя Іоанна Златоуста*)

鄂按住瑪羅伊亞西亞整頓教務時見彼處人民全無倫次故責諸主教而削其職伊鄂昂於此嚴肅非凡神品中有起而攻之者甚衆彼於匡斯唐亭諸坡泐時亦始末不然蓋彼之嚴肅易於使人動怒而起反對也富貴之人嗣後亦不以其重視因其常時勸彼等濟貧也彼等惟曉作樂何暇濟貧一日皇后亦起而與之對敵矣蓋皇后處有栽葡萄園之婦婦以細故冒犯皇后爲之逐出至伊鄂按處央求說情伊鄂昂因之代爲吹噓於皇后前但皇后不之聽且逐之出故伊鄂昂到堂後凡皇后到亦禁之而不准入以是之故伊鄂按與人民講道時常以聖書中伊利亞及耶薩韋利之古事皇后忿甚蓄意欲去伊鄂昂之職而滅之凡仇伊鄂昂之諸神品聞知其事正得其所哉遂卽會議談判此案蓋彼等以爲無因消滅情理難容必需審問一番方爲合例彼等遂誣伊鄂按爲異端故欲伊鄂按來會聽審以定之罪但伊鄂昂早知此會之非理及其審問之不公決意不去而自集善德之主教數輩相會而告之曰弟兄等爲余禱主余難將到余死將臨爾等宜爲主直前勇往弗稍退讓其語哀而且烈聞之者痛哭不已當時黨后仇伊之諸神品以伊鄂昂之不到案奏諸於后其所犯之罪狀而定其刑伊鄂昂自知有義毫不懼嘗曰海波任其何等激擊能怒不碎一石浪任其何等猛烈不能擊沒合利斯托斯之一舟於我等有何懼哉余豈懼死亡耶余生惟以合利斯托斯余死更愈美余豈懼窘迫耶天下世界爲上帝所握余之所在到處居上帝手中余豈懼敗產哉不余生時無所攜來余死時無所移去余既不以敗產爲懼不以窘迫爲懼不以死亡爲懼惟爾等之

*) Переведенное на китайскій языкъ учениками Пекинской катехизаторской школы Петромъ Чжанъ и Павломъ Танъ.

不能行善、爲余之可懼者耳、黨后排伊之諸神品、擬伊鄂昂之罪案、後上達帝、聞但帝甚敬伊鄂、按之爲人、先置之不問、卒爲年齡過幼、聽信讒言、以致改其概念、而有派兵往提伊鄂昂到案之舉、此信一出、舉邑皆知、凡愛伊鄂昂者、莫不爲之憂慮、將設法以阻其行、伊鄂昂早亦料到、知人民必欲攔阻、必有爭戰、必致流血、故當晚親自投於營內、不使人知、但詰朝、莫不聞悉、遂即大起風潮、多數之人、擁至宮內、要求將伊鄂昂釋放、當即將首惡之皇后、大受驚赫、致於敢不出首、雖然、彼仍不允許要求也、此時忽有地震、皇后於是膽怯心寒、驚赫更甚、方肯親自至帝前、以求帝釋去伊鄂昂、亂事始竟、人民乃歡迎之至聖堂內、其入而揚聲曰、余有此救、主恩大矣、伊鄂昂回堂之後、仇敵與之相安者、曾有幾時、後以首惡之皇后有事干犯於伊鄂昂、風波遂即又起矣、皇后懸己像於城門首、使觀者稱讚、爲榮耀己也、以彼處離伊鄂昂講道之堂甚近、故躁鬧之聲、大動伊鄂昂之怒、于利圖兒吉亞時、甚爲不便、彼至地方官處言曰、求爾禁止人民讚揚喧嚷之聲、以免亂人心志、官不允、故伊鄂昂回堂後、講道曰、伊羅底阿達又出現矣、彼又將索取伊鄂昂之首級矣、皇后傳聞其語、遂將伊鄂昂恨如切齒、惡念又叢生矣、集一宗黨己之諸神品會議、以陷其罪議妥、即奏請降旨開伊鄂昂缺、帝懼甚、以爲此舉必致又於惹動民人作亂、故戚戚然不寧者數日、不知所措矣、伊鄂昂則堂堂然不卸任焉、四百零四年、葩斯哈瞻禮之前、有外教人之官吏、及兵丁等、約三千人、備領聖洗、央伊鄂昂授洗、但伊鄂昂被兵驅出堂外、而困于府、故未授洗、仇敵等雖已戍兵圍困伊鄂昂之府、心

1908.

Открыта подписка

1908.

на

НОВЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Трезвые Выходы.

Мы хотимъ создать журналъ такой свѣтлый, яркій... Борьба за святую трезвость, борьба со страшнымъ пьянствомъ народнымъ— вотъ наша главная цѣль и задача. Мы хотимъ быть близки и дороги народной душѣ, притомившейся въ тискахъ безпробуднаго пьянства. Не скучной проповѣдью, не сухими учеными трактатами хотимъ мы занять вниманіе читателя, а живымъ разговоромъ, простой, но и въ простотѣ своей сильной статьей ударить по струнамъ сердца людскаго, увлечь его свѣтлыми образами мучениковъ за трезвое дѣло, оттолкнуть его отъ водки и кабака, показавъ всю безобразность и ужасъ пьянства, всю глубину зла человѣческой отравы виномъ и всѣ его громадные размѣры.

Мы говоримъ: пьяный народъ—мертвый народъ; только со знаменемъ священной трезвости въ рукахъ онъ способенъ на исцеленіе Христа и Правды Христовой, только, будучи трезвымъ, онъ можетъ ждать расцвѣта и обновленія жизни тяжелой своей.

Но мы далеки отъ мысли сказать: „бросилъ пить, теперь довольно съ тебя. Все дѣло кончено. Ты совсѣмъ сталъ трезвымъ человѣкомъ!“

Ахъ, нѣтъ, трезвость, какъ одно лишь воздержаніе отъ вина—это, правда, главное, необходимое условіе къ дальнѣйшему росту добродѣтельной жизни, но это не все. Трезвость мы понимаемъ болѣе широко. Истинная трезвость—это освобожденіе человѣка отъ путъ неправды жизни, грѣховъ, пороковъ недостатковъ, словомъ отъ всего того, что грязнитъ и пятнаетъ человѣческую душу.

Отсюда предъ нашимъ журналомъ новая задача: *проповѣдуя похоть противъ пьянства, въ то же самое время ратовать за трезвость мысли, чувства, трезвость настроенія и дѣла.*

Мы глубоко вѣримъ въ то, что наша любовь къ дѣлу отрезвленія народа поможетъ намъ создать такой журналъ, который не только съ интересомъ будетъ читаться и въ семьѣ мирнаго селянина, и въ народной аудиторіи, и въ школѣ, но желаннымъ другомъ будетъ также въ домѣ каждаго приходскаго пастыря, ибо имъ придетъ на помощь въ дѣлѣ насажденія приходской трезвости хотимъ мы рядомъ статей, цѣнныхъ совѣтовъ и указаній объ открытіи и лучшей постановкѣ приходскихъ обществъ трезвости.

И съ такими то задачами, твердо вѣря въ пользу и неотложность родного намъ дѣла, мы посылаемъ свой журналъ въ тяжелый и скорбный путь его трудовой, но полезной людямъ жизни.

Въ 1908 году „Трезвые выходы“ будутъ выходить ежемѣсячно (каждаго 15-го числа) книжками 4—6 печатныхъ листовъ. Такимъ образомъ составитъ томъ приблизительно въ 1000 страницъ.

Журналъ будетъ издаваться при постоянномъ и ближайшемъ сотрудничествѣ слѣдующихъ лицъ: *Протоіеря В. П. Галкина, Свя-*

ценниковъ П. И. Полякова и М. В. Галкина;—Е. Н. Поселянина, Г. Т. Свѣрцева-Полилова, Н. П. Смоленскаго, Д. И. Боголюбова, А. А. Клавина, П. П. Бельтюкова, Михаила Горева и др.

Подписная цѣна въ годъ съ дост. и перес. **ОДИНЪ рубль.**

Выписывать: С.-Петербургъ. Петербургская сторона. Большая Зеленина, д. 41, кв. 17. Контора редакціи журнала „Трезвые Выходы“.

Редакторъ Протоіерей *Владиміръ Галкинъ.*

Издатели: Протоіерей *В. П. Галкинъ.*

Священникъ *М. В. Галкинъ.*

Трезвые Выходы

СОДЕРЖАНІЕ.

Распоряженіе Архіепископа

Дневникъ веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года

Французскія католическія миссіи въ девятнадцатомъ столѣтіи

Бракъ у Китайцевъ

Десять лѣтъ въ Маньчжуріи

Изъ китайскихъ газетъ

Объявленія

Житіе Іоанна Златоуста

Редакторъ Архимандритъ	Печатать дозволяется.
Авраамій.	Епископъ Иннокентій

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.
1908.